

СВЕТЛАНА МАКАРОВА

СТИХИ

ОСЕНИНЫ

Светлана Макарова

Стихи. Осенины

«Издательские решения»

Макарова С.

Стихи. Осенины / С. Макарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747669-4

«Осенины» — сборник уже полюбившихся читателю и новых произведений поэтессы. Это калейдоскоп стихов-картинок, выхваченных из прошлого и настоящего, зовущих побродить «по тропинкам узким» и восхититься «стеклянной высотой» столицы, поразмышлять о любви, дружбе, Родине и судьбе. Наполненных то грустью, то кипучими красками, то напевными интонациями колыбельной, то удалством веселой песни и юмором. «Осенины» — это листопад зарисовок и размышлений, это — некий итог, но и продолжение, и начало.

ISBN 978-5-44-747669-4

© Макарова С.
© Издательские решения

Содержание

Осенины	6
Со мной случилась осень	6
По реке туман	7
В городе из песка	8
Осенины	9
Наблюдаю за морем	10
Другу	11
Россия	12
Моя Москва	13
Пятиэтажки	14
Ещё живу	15
Замерзла я и от зимы бежала	16
Бессонница	17
Лучик света	18
Яблоневый цвет	19
Белая сирень	20
Лето началось	21
Еду домой	22
Воспоминания о Родине	23
И вновь январь	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

СТИХИ Осенины

Светлана Макарова

© Светлана Макарова, 2018

ISBN 978-5-4474-7669-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Макарова Светлана Александровна – член Российского союза писателей. Родилась на Волге в городе Сызрани Самарской области. Живёт в Москве.

Осенины

Со мной случилась осень

Со мной случилась осень.
Невзначай.
Сама пришла. Незвано.
Напросилась.
И так вцепилась в душу,
разгадай,
зачем унылость ржавая явилась.
Раздергала осенний свой коллаж
на фантики
последнего свидания.
Продрогшая и серая без сна
меняла всю себя на ожидание.
Красивость на прощанье обрекла.
Невнятна осень и необъяснима.
И жизнь теперь без рыжего тепла
так неуютна, так необратима.

По реке туман

По земле туман, по реке печаль,
алым пламенем полыхает даль.
На семи ветрах облаков вуаль
тает в небесах,
превращаясь в шаль.
Звездопад – причал
млечный путь качал
и под вой ветров
по волнам стучал.
А в реке луна серебра полна,
как с горы вода —
в небеса она.
По реке туман тишину принес,
полуночных грез
и счастливых слез.

В городе из песка

В городе из песка
дождик из серпантина.
В клоунском колпаке
вышел из лимузина
Мастер. За ним она,
белая, словно льдина,
в туфлях папье-маше
и страстью необъяснимой.
Тысяча луж вокруг
из молока и ягод.
Ни одного зонта
этой любви не надо.

Осенины

Городской пейзаж привычный.
Листопад. И всё отлично
выдалось с утра.
В центре парка на Фабричной
музыкант играл столичный,
танцевала рядом детвора.
Скрипка громко пела фуги
и смычок своей подруге
ритмы выбивал.
Ветерок – дружок нежданный
и дорожки, и поляны
нежно укрывал.
Ржаво-рыжие березы
шелестели, полетели
в сварог к торжеству.
Именины – Осенины
праздновала нынче осень,
собирала желтую листву.

Наблюдаю за морем

Наблюдаю за морем
и вновь удивляюсь.
Там играют дельфины
за волной увиваясь.
На коралловом небе
спорят с пенным прибоем.
Синеву разбавляют
и уносят с собою.
Не жалеют прибоя
и печаль роковую,
искрометность покоя
и пучину морскую.

На закате у моря
освежает водица.
На веранде прохладно.
Черный кофе с корицей
греет душу и тело
и я словно жар-птица.
На песке обжигаясь
и готова сразиться
с морем. Вновь в пучину бросаюсь.

Другу

Осень. Зябко. Уже вечереет.
Луна холодит мою душу и память.
Ко мне подойдешь ты, и все посветлеет.
Тебе дано богом почувствовать сердце мое
и мысли исправить.
И нет большей радости в сумерках
вместе смотреть,
как багряный закат полыхнет
и потухнет опять,
как звезды на небе включаются,
заставляя нас вслух размышлять.
С тобою, дружище, давно уже рядом идем.
И в горе и в радости прожиты дни до предела.
И если вдруг окажусь я
под сильным осенним дождем,
я знаю,
протянешь мне чашку горячего чая,
ладошками теплыми душу мою согревая.

Россия

Жизнь вечная – Россия,
Русь святая.
В снегу, в огне, во сне и наяву
во веки ты мне – матушка родная,
с тобой дышу, люблю, живу.
Ты мудрая по миру выступаешь
в святом венце, с златою головой
и куполами небо подпираешь,
дивя пречистой, нежной красотой.
Я в города поверила, как в звёзды.
На Волгу, на Байкал и Енисей
они летят и рассыпают грозди
венчальных улиц, ратных площадей.
Земля моя – Российская держава.
Ты навсегда. Надолго. Никогда
тебя не покидает слава
и гордость за людей и города.

Моя Москва

В моей Москве-красавице рубинами Кремль славится,
пруды и парки светлые, любимые, приветливые
встречают нас салютами, как верный пионер.
Нас приглашает выставка к фонтану колосистому,
где были дружбой связаны народы СССР.
Церквями и палатами Москва цветет и радует,
и колокольный звон святой звучит над ней отрадою,
и восхищает город мой стеклянной высотой.
А в памяти крылатые мои восьмидесятые.
В те годы любовались мы вечернею Москвой.
Как ветерок нас радовал и волновал преградами,
их гордо побеждали мы столичною весной.
По Старому Арбату гуляли мы когда-то,
художники портреты писали с нас с тобой,
как под гитару пели песни мы Булата,
дивились вернисажу на древней мостовой.
На Патриарших, помнишь? Бродили летом в полночь.
Там Мастер с Маргаритой кормили лебедей.
Булгакова история души покоя стоила.
С тобой, Москва, мы пережили тысячи страстей.
Но сердце успокоила, и судьбы нам устроила,
и домом ты для всех, Москва, становишься гостей.

Пятиэтажки

В середине двадцатого века
вырастали они, как грибы.
Ликовали мы до рассвета,
покидая бараки судьбы.
Выезжали из коммунальных,
из подвальных и цокольных дней,
обретая панельное лето —
царство света и счастья детей.
Мы на пятый летели без лифта
с чемоданом к квартире своей.
Новоселье хотелось скорее
и побольше позвать бы гостей.
Наша юность пятиэтажная
убежала и не догнать.
Разбрелись по погостам соседи
и домам уж не долго стоять.
На Подбелке, в Перово, в Гольяново
приговор им подписан – сносить.
Ну а молодость с крайнего пятого
будем помнить и будем любить.

Ещё живу

Ещё живу, ещё дышу
ещё смеюсь, ещё рыдаю.
От причитала за своё
и от любви не умираю
И отчитала «Отче наш»
сердечных мук не принимаю
оплакала себя давно
в огнях горю и не сгораю
И день и ночь, и свет и мгла
меняют лики и одежды
Мне б два крыла и облака,
где жизнь – обман и есть надежды.
Спасусь ли, буду ль спасена?
Любила. Или просто было.
Грешна. Грешна. Во всём грешна
стою у собственной могилы.

Замерзла я и от зимы бежала

Замерзла я и от зимы бежала.
Ты догонял и пел мне про любовь.
А я окаменевшая стояла,
метели остудили мою кровь.
Нет, не хочу тебя я слушать.
Прошу, не надо песен о зиме.
Ста стаям снегирей не греют душу
раскатистые трели в тишине.
Из снега сердце в льдину обернулось.
О как зима безжалостно глупа!
Здесь счастья нет. Оно к нам не вернулось.
Лишь боль по льду стучала иногда.
Прощай – прости. Осушит ветер слёзы
и раны на морозе заживит.
Весною солнце веточкой мимозы
согреет душу, сердце исцелит.

Бессонница

Сегодня ночью мне опять не спится.
В окно стучатся блики фонарей.
Мой тёплый кот с зелёными глазами
мурлычет: «Успокойся поскорей».
Всё знает про меня и всё прощает.
Он мой хранитель и спасённый арестант,
свою кошачью душу открывает,
а мой покой – его души талант.
В ночной тиши всплывают звуки, лица,
уставшим облаком торопятся в туман.
Тревога в сумерках не хочет раствориться.
В моей бессоннице опять звучит орган.

Лучик света

Чужие окна так заманчиво горят.
Чужие жизни так печальны и счастливы.
Мы в этих окнах часто ищем добрый взгляд
и огонек, душе и сердцу милый.
Так хочется однажды в воскресенье
к ним постучаться
и войти без приглашенья.
Услышать:
– Рады встрече, ты проходи,
зажжем мы свечи.
Нальем чайку и с пирогами
попьем душевно мы с друзьями.
И посудачим так, о том о сем.
Поговорим о жизни, о работе,
о детях и, конечно же, о нем,
о ком душа в любви и вся в заботе.
Сегодня снег пошел, а завтра дождь.
Погоды нет, а жизнь так и проходит.
Но есть в душе тот лучик света,
который в одиночестве
к нам счастье в дом приводит.

Яблоневый цвет

На закате яблони зарделись,
розовым всё вспыхнуло вокруг.
В облака как в шаль они оделись.
Майский ручеек пробился вдруг.
И ласкал, и целовал им ноги,
и поил он допьяна подруг,
чтобы сад из яблонь у дороги
расцветал и радовал досуг.
Сакура в Японии бледнела
яблонево-вишенным дымком
и в сады Российские летела
обниматься с майским ручейком.

Белая сирень

Белая сирень – невеста
под вуалью прячет взгляд,
изумрудные листочки
от волнения дрожат,
обнимают нежно шею,
томно на плечах лежат,
бриллиантовой слезою
красят свадебный наряд.
Раскудрявилась невеста,
пахнет зорькой и росой.
Снится ветер ей – повеса
закружит, возьмёт с собой,
в облаках как на качелях
раскачает синеву
и до первых сенокосов
будет ей шептать «люблю».

Лето началось

Солнце в лужах отражается,
Радуга застыла в небесах.
Облака танцуют вальс и улыбаются,
Лето началось!
Моросящий дождь, как счастье, не кончается,
Бирюзой и серебром искрясь.
Изумрудным светом благодать на землю осыпается,
Столько радости откуда-то взялось!
И со мною солнышко играет,
Босиком по лужам я бегу,
Радуга, тебя я догоняю,
С облаками закружилась на ветру.
Океан зеленый цвет рассыпал,
Шум листвы и соловьиный хор,
Вперемешку с запахами липы
Из цветов и трав душистый сбор.
Корабли из кленов и березок
Поднимают листья-паруса
И поют мне тихо свои песни,
Только летом происходят эти чудеса!

Еду домой

Тронулся поезд, качнулся вагон, рельсы помчались прочь.
И за окном усталый перрон убегает в темную ночь.
Еду домой, а дома уж нет, и кажусь я себе сиротой.
Еду лишь вспомнить детства рассвет
Провинциально-простой,
Дань отдать любимым местам,
Поклониться могилам родным,
Почувствовать Родины добрый свет, согреться ее теплом.
А за окном мелькают леса, деревни и города.
Скоро увижу ширь Волги-реки, вокруг разлилась красота.
В душном вагоне листаю года – мой старый календарь,
И каждый важный день в нем
Отмечает церковный звонарь.
Свою ли открыла дверь, пытаюсь найти ответ
И снова роюсь в судьбе, как в чемодане из прожитых лет.
Поезд везет меня в детство, а детство уже не догнать,
Свободное есть в будущем место,
Где мне билетик взять?!

Воспоминания о Родине

Снова память уносит в далекое время,
Где мама живая стоит у окна.
Бабуля, родная, с вязанием в кресле
Тихонько ворчит, что нет дома меня.
Там жили высокие сосны,
Цветы синеглазые с ними дружили
И нежные красивые березы
Хороводы с соснами кружили.
Там Волга разлилась широко,
По ней лунная дорожка бежала,
Серебром от берега до берега
Про первую любовь мне рассказала.
Там были друзья настоящие,
Девчонки с глазами горящими,
Мальчишка с веселой улыбкой,
Открытой и доброй душой.
Судьба нам казалась понятной,
Счастливой и в общем простой.
Буду опять вспоминать я
Родные края и любимых людей.
Жизнь наша течет безвозвратно,
Отчизна другая не станет родней.

И вновь январь

И вновь январь.
И снова снег кружится.
И улетает в небо от зимы.
Сто тысяч лет мне эта сказка снится.
Сто тысяч раз я возвращаюсь к ней,
чтобы за снегом в бездну устремиться,
чтоб ввысь лететь за светом вольных дней

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.